

№ 7



ФАНТАСТИКА И ДЕТЕКТИВЫ

12+

Сборник
Журнал «Фантастика
и Детективы» №7
Серия «Журнал «Фантастика
и Детективы»», книга 7

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8325531

Журнал «Фантастика и Детективы» №7: ООО «ЭкоПресс»; М.; 2013

Аннотация

В номере: Вадим Громов. Уснувшие небеса Олег Кожин. Самый лучший в мире диван Петр Любестовский. Жажда смерти Иван Зерцалов. Дело о пришибленном докторе

Содержание

Уснувшие небеса	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Коллектив авторов
Журнал «Фантастика
и Детективы» № 7**

**Уснувшие небеса
Вадим Громов**



Вадим Громов
13 июня 1987 г.

– Пало, а правда, что сегодня ночью ты увидишь священный Галог?

Они сидели под тёмным ночным небом на мягкой сочной траве, переливающейся фиолетовым и синим мерцающим светом так, что юноша мог почти отчётливо видеть лицо Кит, невысокой темноволосой девушки с острым носиком и узким разрезом её карих глаз.

– Да, уже скоро, – он сорвал стебелёк, и тот медленно померк в его руках, – Сегодня моё совершеннолетие, и я буду на посвящении – ты же знаешь.

– Просто я никогда его вблизи не видела, мне жутко интересно, – она смутилась, – Жалко, что нельзя посмотреть...

– Я обязательно тебе расскажу, – улыбнулся Пало.

Кит, хотя и была чуть младше, нравилась ему очень давно, и он с душевным трепетом ждал посвящения – не столько для обретения официального статуса мужчины в поселении, сколько для того, чтобы иметь право заявить о своей симпатии как того требовали законы; а если на сердце девушки претендовали несколько мужчин, спор за неё разрешался равным спортивным поединком, хотя очень часто задуманный как состязание, он заканчивался серьёзными травмами и отнюдь не шуточными боями. Пало был готов сражаться за неё.

– Пойдём, уже пора, – он поднялся и помог встать Кит, – Сейчас начнётся. И твои родители, наверное, уже волнуются.

Он знал Кит и её семью с раннего детства – и особенно близко после того, как не стало его родителей: отец не вернулся с охоты – Пало тогда было всего два года – а спустя ещё несколько лет эпидемия лихорадки унесла и его мать. Мальчика взял на воспитание Госса, друг семьи, воин и просто очень добрый человек; для Пало он был как старший брат, хотя мало кто знал, что такое иметь брата: заводить более одного ребёнка в семье категорически запрещалось сводом законов. Семья Кит также помогала осиротевшему мальчику и часто приглашала его в свой дом.

Они прошли сквозь небольшую рожицу высокого бордового кустарника с мясистыми грушевидными листьями – пивама – и вышли на узкую утоптанную тропинку, ведущую в деревню. Красота ночной природы была привычна, но всё равно заставляла невольно любоваться окружающим: под ногами переливался мягким светом живой ковёр, он обрывался примерно за пятьдесят метров до границы деревни, сменяясь утоптанной землёй; овальные плоды уписа, толстого дерева с пурпурным прочным стволом, пульсировали желтоватым светом, привлекая ночных травоядных животных – кагонов: они были неуловимы и бесшумно перебежали от одного укрытия к другому, опасаясь быть замеченными роднарами, крупными хищниками, в арсенале которых было острое зрение и два ряда острых, словно бритва, зубов.

На более крупную дичь они охотились стаями и даже устраивали что-то наподобие засад. Одним словом, несмотря на всё своё величие, природа прятала в тёмных, скрытых от посторонних глаз убежищах множество опасностей.

– Пало, – спросила Кит, поравнявшись с юношей, – А ты не знаешь, почему старейшины говорят, что на свете больше, кроме нас, никого нет? И почему нельзя уходить от деревни дальше, чем на половину светлого дня?

– Нет, я знаю только то, что говорили старейшины.

– А ты хотел бы узнать, почему?

– Я размышлял об этом. Не знаю, Кит. Эти законы пришли к нам от далёких предков, и я считаю, что неспроста. Возможно, там обитают очень свирепые и быстрые звери; возможно, там начинается бесплодная земля на многие годы пути... Может быть, эти правила лишь говорят нам о том, что из любого похода нужно вернуться к закату, до того, как на охоту выйдут хищники. Наш мир очень жесток и опасен.

– А почему говорят, что мы одни?

– Значит, так оно и есть, – пожал плечами Пало, – Поэтому мы должны беречь и защищать свои деревни и друг друга, – улыбнулся он.

Они вышли к танцующим огням защитных костров, разведённых по периметру поселения. Юношу и девушку заметили часовые: от группы отделилась тёмная фигура и быстро направилась им навстречу – лицо было невозможно разглядеть при таком скудном освещении.

– Пало, Кит! – человек стремительно приближался, – Сколько раз вам говорить, что ночью выходить за периметр опасно! – это был Госса. Сегодня была его смена на карауле.

– Госса, привет! – обрадовался Пало, – Ничего с нами не случится, мы тут недалеко.

– Роднары боятся только огня, – он внимательно огляделся, – поэтому ночью выходить из деревни нельзя.

– Я это знаю, – отмахнулся Пало, – но так близко они не подходят.

– Иногда подходят, – Госса повернулся к ним плечом и показал на ряд широких рубцов до самого локтя, – И лучше в это время быть там, внутри.

– Я тысячу раз видел твои шрамы, – продолжал спорить юноша, – и знаю эту историю наизусть – но было это когда? Десять лет назад?

– Одиннадцать.

– Ну вот, так что случается это крайне редко, и ничто нам вблизи деревни не грозит. Ладно, скажи мне лучше, когда точно начнётся посвящение, – сменил тему Пало. Они пересекли линию костров и уже подходили к хижинам. Госса остановился – ему было нельзя покидать свой пост до рассвета.

– Очень скоро, – ответил он, не сводя взгляда с пространства за пределами защитных огней, – Перед храмом уже начали собираться люди. Ещё немного – и позовут тебя и остальных.

– Спасибо, что встретил нас, – Пало улыбнулся, – Нам пора, увидимся завтра. Приходи на посвящение, если сможешь.

– Это вряд ли, мне до рассвета дежурить.

Они попрощались и бегом направились вглубь деревни, к храму, минуя то и дело жилые невысокие хижины, сплетённые из длинных веток пивама. Свежесрезанные, толщиной с два пальца взрослого мужчины, они прекрасно гнулись и подходили для этой задачи как нельзя лучше, но, высыхая и теряя влагу, они становились твёрдыми и необычайно прочными. Стену, сплетённую из ветвей пивама, сломать было не так уж просто. Плетением в основном занимались женщины, но такая работа была не из лёгких: здесь была важна скорость, так как лишённые питания, ветви начинали засыхать буквально на глазах. Работы всегда было достаточно: в нескольких поселениях, по сути являющихся одной большой деревней, проживало около семисот человек в более чем двухстах хижинах, и большинству из них требовался постоянный ремонт.

Главный храм располагался в поселении Пало, на самой границе жилой зоны. Говорили, что когда-то очень давно жителей было гораздо меньше, и они начинали строить свои первые хижины именно на этом месте, постепенно продвигаясь дальше, вглубь зарослей пивама и укиса, мужественно тесня роднаров и сгоняя с привычных мест обитания осторожных кагонов.

Высокое двухэтажное здание храма было сделано на совесть: красивое трёхслойное плетение не только зачаровывало своим великолепием, но и служило надёжной защитой от хищников и любых других неприятностей. Окна, как и везде, были сплетены из тонких ветвей пивама с использованием техники крупного шага и окрашены в тёмно-жёлтый цвет, который давал сок катульи, непригодной в пищу светло-розовой ягоды, смешанный с тёртым порошком из высушенных плодов укиса. Стены здания также были покрашены – в тёмно-синий, тёмно-зелёный и белый цвет – образуя на поверхности замысловатые узоры.

Вокруг уже собрались жители – сейчас их было несколько десятков, но с каждой минутой их становилось всё больше: священный Галог выносили на всеобщее обозрение всего лишь несколько раз в год – на посвящение, на праздник урожая, когда посеvy цави начинали приносить мясистые плоды, на ежегодную речь старейшин и на праздник союзов, когда собирались несколько пар мужчин и женщин и по очереди, приклонясь перед святыней, объявляли себя семьёй: это происходило в конце каждого года и обычно заканчивалось строительным бумом – для каждой пары, если не было свободных, всей деревней возводили новую хижину. Пало планировал принять участие уже в ближайшем празднике союзов, если согласится Кит, и дадут благословение её родители.

Но сначала нужно было получить статус мужчины.

Пало и Кит остановились в первых рядах и стали наблюдать, как одетые в серые накидки служители выносят из храма всё необходимое для обряда: широкий плоский сосуд, наполненный водой, заточенный короткий клинок с резной рукояткой, вырезанный целиком из ствола молодого уписа и обожженный особым образом, что давало ему невероятную твёрдость; подстилку из коры редкого высокого дерева – фольсана – и небольшой закрытый сундук овальной формы. Это был Галог.

Толки затихли; все собравшиеся в одно мгновение устремили свои взоры на святыню. Трое служителей аккуратно поставили ношу на землю и отошли, встав полукругом чуть сзади. Свет факелов отбрасывал танцующие тени.

Спустя несколько секунд двери храма отворились, и под неровный красноватый свет вышел Пилогон – старейшина поселения. Несмотря на свой преклонный возраст, держался он прямо; глаза, мысли и слова его всегда были ясны. Он медленно прошёл немного вперёд и начал:

– Братья и сёстры! – его голос звучал насыщенно, – Сегодня настал тот день, когда несколько юношей вступят во взрослую жизнь. Это очень радостное и торжественное событие, но, вместе с тем, необходимо помнить и об опасностях, поджидающих их на жизненном пути. Но сила духа и вера в Возрождение поможет им и всем нам пережить любые испытания, которые приготовила судьба. Начнём со священного пророчества, слова которого вселяют в наши души

надежду и благоговение, – Пилогон замолчал на мгновение, сложил руки перед собой и закрыл глаза, – В конце всех времён, в конце пути наших бессмертных душ, преклонит колена каждый, – толпа хором подхватила слова, – И содрогнётся земля, и остановится время, и Боги заговорят с небес накануне Великого Возрождения наших бессмертных душ. И очистятся наши помыслы, и после конца мира ждёт каждого беззаботная жизнь в раю, – собравшиеся склонили головы и замолчали, – Теперь, выйдете ко мне: Юсиф, Райнгор, Оттан, Пало и Тимос.

Сердце юноши забилося; он почувствовал, как Кит сильнее сжала его руку. Он посмотрел на девушку – она улыбалась.

– Твой день пришёл, – сказала она, – Я буду ждать мужчину-Пало здесь.

Юноша закрыл на секунду глаза и, собравшись с духом, вышел из круга зрителей. Райнгора он знал и очень обрадовался, даже вздохнул с некоторым облегчением, когда увидел друга, вышедшего из толпы слева. Он был сосредоточен, но, увидев Пало, тоже немного расслабился.

Они встали рядом с Пилогоном, по правую руку от него. Тот повернулся и обратился к юношам:

– Вы вступайте сегодня во взрослую жизнь. До этого дня защищали и берегли вас, теперь же защищать и оберегать будете вы: своих родных, свою семью и всех жителей деревни. На вас будет возложена большая ответственность: от вашей

охоты будет зависеть пропитание ваших семей и общины; от вашего мужества будет зависеть их безопасность. Когда вы выйдете из этого круга, вся ваша жизнь изменится навсегда. На вас с этого момента будут возложены обязанности взрослого мужчины: каждую неделю вы обязаны присутствовать на собраниях защитников, где распределяются роли на ближайшие дни – график охоты, караула, добывания дров, масла и плодов. Когда вы покидаете периметр, вы должны ходить группами не менее трёх человек и быть крайне осторожными. В ночное время выходить за периметр позволено только в случае крайней необходимости. Запрещено покидать периметр более, чем на половину светлого дня. Вы должны оберегать и защищать свои семьи и, в случае общей угрозы – всех жителей деревни. Теперь вы имеете право участвовать в празднике союзов и выбирать себе пару.

Пало посмотрел в сторону, где стояла Кит. Поймав его взгляд, девушка смущённо улыбнулась.

– Теперь каждый из вас должен исполнить древний ритуал посвящения как доказательство вашей готовности ко взрослой жизни. Пало, проходи на грон, – Пилогон указал на расстеленную на земле подстилку из коры. Пало стоял ближе всего к старейшине, и потому первым должен был пройти ритуал. Он наблюдал это действие уже много раз – но одно дело стоять и смотреть, а совсем другое – принимать в нём непосредственное участие. “Это даже хорошо, – думал он, становясь на колени на твёрдом гроне, – Быстрее смогу вер-

нуться к Кит”.

Двое служителей поднесли к нему плоский сосуд с водой и положили рядом резной клинок. Ритуал знали все, и Пало не был исключением – мальчиков готовили к этому с детства. Он взял клинок и сделал надрез на ладони левой руки, позволяя крови стекать в наполненный водой сосуд. Когда вода окрасилась в красный цвет, Пало сделал надрез на груди, над сердцем, и отложил клинок. Он почти не чувствовал боли, ритуал полностью завладел им: сейчас он увидит Галог!

Подняв свой взгляд, юноша заметил, как к грону подходит старейшина, держа в руках небольшой сундук. Он сел напротив и поставил его рядом с собой.

– Пало, теперь ты должен произнести клятву Мужчины на Галогге, – сказал Пилогон и откинул крышку сундука.

Сердце Пало бешено забилося. Он опустил взгляд... и на какое-то время застыл, силясь подавить разочарование: он не увидел какую-то невероятно красивую статуэтку или какой-то другой подобный предмет – нет, на дне сундука лежала небольшая закрытая коробочка, пряча от любопытных глаз своё содержимое. “Что же такое Галог?!” Он был готов схватить короб и раскрыть его здесь, при всех – но понимал, что ничем хорошим это не кончится.

– Пало? – голос Пилогона вывел его из ступора.

Юноша вздрогнул и положил правую руку на Галог, левую он обмакнул в смешанной с кровью воде и совместил два пореза – на ладони и на груди – что означало готовность защи-

щать жизнь (её символизировала вода) своих близких и всех жителей, не щадя себя и до последней капли крови.

В памяти тут же всплыли слова клятвы.

– Я клянусь оберегать и защищать от любых опасностей... – текст сам лился из его уст, хотя мысли Пало сейчас были далеко не здесь: он всю жизнь мечтал увидеть Галог. Святыню всегда выносили только в закрытом сундуке и отворяли лишь на ритуале посвящения – а тут... Тайна внутри тайны.

Произнеся последние слова, он встал и под одобрительный гул толпы покинул площадь и подошёл к Кит. Тем временем, служители унесли сосуд с окровавленной водой и заменили его новым. Клинок почистили и подготовили к следующему ритуалу.

– Поздравляю, – Кит улыбнулась, встала на носочки и поцеловала Пало, – Ну как, ты видел?

– Тут много ушей, – он взял девушку за руку, – давай дождёмся окончания.

Спустя час, после проведения всех ритуалов и заключительных слов старейшины, служители унесли атрибутику и Галог обратно в храм, и толпа зрителей начала расходиться – было уже поздно.

– Поверить не могу! – Кит была под впечатлением и очень радовалась за Пало, – Ты теперь будешь охотиться, сражаться с роднарами!

– Ну, роднары вылезают к людям не часто, а охотиться –

да, теперь буду приносить тебе самые вкусные лакомства, – он улыбнулся.

– Мы же ещё не проходили праздник союзов, – она игриво посмотрела на Пало.

– Это не страшно – ведь скоро он начнётся.

– Только в конце года, столько ещё ждать... Расскажи мне о Галогe, – сказала она, понизив голос, – Ты видел его? Что это?

– Тут как раз самое интересное. Я видел только небольшой короб внутри сундука. И я собираюсь его открыть.

– Ты – что?! – Кит остановилась, – Как? Это же... Пало, что ты такое говоришь?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.